

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 6, Pp. 1513–1522, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47).084.8

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522

Насильственное перемещение этнических калмыков г. Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт микроисторической эвристики

Валентина Анатольевна Агеева¹, Марина Исмаиловна Жбанникова², Николай Алексеевич Трапш³

¹ Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета («РИНХ») (д. 48, ул. Инициативная, 347936 Таганрог, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент, декан факультета
 0000-0001-9921-4364. E-mail: Ageewa.75[at]mail.ru

² Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета («РИНХ») (д. 48, ул. Инициативная, 347936 Таганрог, Российская Федерация)
научный сотрудник
 0000-0002-1712-1541. E-mail: mzhbannikova[at]yandex.ru

³ Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета («РИНХ») (д. 48, ул. Инициативная, 347936 Таганрог, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, доцент
 0000-0002-8886-9098. E-mail: tirpizn[at]rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена опыту исследовательской эвристики, который осуществлен авторским коллективом в рамках целенаправленного создания единой базы эмпирических данных, характеризующих насильственное перемещение советских граждан, проживавших на оккупированной территории Ростовской области, на принудительные работы в нацистскую Германию. Основной целью источниковедческого исследования являлась последовательная реконструкция отдельных элементов этнической стратификации «восточных рабочих» избранного региона, в рамках которой решалась локальная задача, связанная с перспективной идентификацией этнических калмыков среди перемещенных лиц. Подобный эпистемологический ракурс не использовался в рамках предшествующей историографической традиции, что определяет научную актуальность предпринятой исследовательской практики. *Материалы и методы.* Комплексное использование традиционных методов архивного поиска, ориентированного на документальные комплексы Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области и Городского архива г. Люденшайда (Федеративная Республика Германия),

позволило выявить примерный круг насильственно перемещенных советских граждан, проживавших в г. Таганроге и имевших верифицируемую идентичность. *Результаты и выводы.* Проведенное исследование способствует последовательному формированию адекватных представлений о реальном характере и объективной динамике принудительной депортации гражданских лиц с оккупированных территорий, использовавшихся нацистским режимом в качестве бесплатной рабочей силы в отдельных районах Германии. Целенаправленная реконструкция этнической стратификации насильственно перемещенных советских граждан отчетливо иллюстрирует жесткий универсализм оккупационных властей, стремившихся очистить «жизненное пространство» для «истинных арийцев». Интегрированным объектом репрессивных действий нацистской администрации было мирное гражданское население захваченных регионов, в рамках которого не было особых привилегий для конкретных этносов, рассматриваемых как неполноценные сообщества. Особо ценным результатом следует признать предварительную верификацию конкретных лиц, являющихся этническими калмыками и насильственно перемещенных на принудительные работы в нацистскую Германию.

Ключевые слова: архив, источник, база данных, Третий рейх, эвристика, принудительные работы, биржа труда, интервью, нацистский режим, оккупация, администрация

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Перемещение советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию (1941–1943 гг.): база данных и интерактивная карта (на материале Ростовской области)» (№ 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>).

Для цитирования: Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н. А. Насильственное перемещение этнических калмыков г. Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт микроисторической эвристики // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1513–1522. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522

Forced Labor Relocations of Taganrog-Based Ethnic Kalmyks to the Third Reich: Microhistory and Heuristics

Valentina A. Ageeva¹, Marina I. Zhbannikova², Nikolay A. Trapsh³

¹ Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics (48, Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor, Faculty Dean

 0000-0001-9921-4364. E-mail: Ageewa.75[at]mail.ru

² Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics (48, Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation)

Research Associate

 0000-0002-1712-1541. E-mail: mzhbannikova[at]yandex.ru

³ Chekhov Taganrog Institute (Branch) of Rostov State University of Economics (48, Initsiativnaya St., 347936 Taganrog, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0000-0002-8886-9098. E-mail: tirpizn[at]rambler.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A., 2023

Abstract. Introduction. The article deals with one interesting pattern of research heuristics tackled to create a unified empirical database on forced labor relocations of Rostov Oblast-based Soviet citizens to Nazi Germany. *Goals.* The source study primarily attempts a consistent reconstruction of individual elements of the ethnic stratification among the O starbeiter ('Eastern workers') from the selected region, the former to be facilitated by the current identification of ethnic Kalmyks among such displaced individuals. This specific epistemological perspective has never been addressed by the preceding historiographic tradition, which makes the research practice relevant enough. *Materials and methods.* The integrated use of traditional archival search methods at the Taganrog Office of

Rostov Oblast Archive (Russia) and the City Archive of Lüdenscheid (Germany) made it possible to identify an approximate circle of Kalmyk Soviet citizens forcibly displaced from Taganrog. *Results*. The paper contributes to a consistent understanding of how Nazi Germany's forced labor civilian deportations from occupied territories took place, and outlines the phenomenon's dynamics. The undertaken reconstruction of the ethnic stratification among forcibly displaced Soviet citizens clearly illustrates the rigid universalism of the occupation authorities that were seeking to gain 'living space' for 'true Aryans'. The integrated object for Nazi repressive actions was civilian populations of occupied regions viewed as inferior communities, with no special privileges for any certain ethnic group. A particularly valuable result is that the study has yielded preliminary verifications for a number of ethnic Kalmyks that experienced such forced labor relocations to Nazi Germany.

Keywords: archive, source, database, Third Reich, heuristics, forced labor, labor exchange, interview, Nazi regime, occupation, administration

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 23-28-01114 'Forced Labor Relocations of Soviet Citizens to Nazi Germany, 1941–1943: Databases and Interactive Maps (Rostov Oblast)'. Available at: <https://rscf.ru/project/23-28-01114>.

For citation: Ageeva V. A., Zhbannikova M. I., Trapsh N. A. Forced Labor Relocations of Taganrog-Based Ethnic Kalmyks to the Third Reich: Microhistory and Heuristics. *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1513–1522. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1513-1522

1. Введение

В современной отечественной историографии значительное внимание уделяется разнообразным сюжетам, связанным с комплексным освещением насильственного перемещения советских граждан на принудительные работы в нацистскую Германию, повседневной жизнедеятельности «восточных рабочих» в Третьем рейхе и последующей репатриации на историческую Родину. Интегрированная оценка отдельных аспектов избранной проблемы, опирающаяся на фундаментальную источниковую базу, представлена в масштабных трудах Е. Л. Данченко [Данченко 2012], Е. Ф. Кринко, Е. А. Захариной [Кринко, Захарина 2020], К. Н. Максимова [Максимов 2018], П. М. Поляна [Полян 2002], С. И. Никоновой [Никонова 2023], Н. А. Гаража [Гаража 2016] и целого ряда других известных исследователей.

Однако следует признать, что комплексное исследование насильственного перемещения советских граждан на принудительные работы в Третий рейх не представляется возможным без последовательного изучения локальных практик, реализованных нацистской администрацией на оккупированных территориях. В контексте указанного обстоятельства особый исследовательский интерес представляют отдельные районы, находившиеся под постоянным контролем немецких войск в течение длительного вре-

мени. Подобный подход определил принципиальный выбор г. Таганрога, оккупированного нацистской Германией с 17 октября 1941 г. до 30 августа 1943 г., как основного объекта предлагаемого исследования.

В настоящее время авторским коллективом ведется системное формирование общей базы персональных данных, содержащей аутентичную и верифицированную информацию о конкретных представителях городского населения, насильственно перемещенных на принудительные работы в Третий рейх [Агеева 2022; Агеева, Трапш 2023].

В рамках эвристической стадии исследовательской практики были выявлены отдельные материалы, характеризующие этнический состав местных жителей, оказавшихся в числе «восточных рабочих». В современной отечественной историографии имеется значимый опыт, связанный с комплексным исследованием этнических аспектов насильственного перемещения советских граждан на принудительные работы в Третий рейх и последующей адаптации в новых условиях [Гаража 2015а; Гаража 2015б].

Однако до настоящего времени указанная проблема не рассматривалась в микроисторическом ракурсе, ориентированном на локальную реконструкцию личных судеб по национальному признаку. Авторское внимание привлекла дифференцирован-

ная информация об этнических калмыках, оказавшихся в общей группе насильственных релокантов. В таганрогском городском пространстве в рассматриваемый период отсутствовало официально зафиксированное калмыцкое сообщество, а выявленные лица оказались среди перемещаемых лиц, вероятно, в результате случайного выбора нацистской администрации. Специальное исследование позволяет не только выявить отдельные особенности личных судеб насильственно перемещенных граждан, но и показать реальную универсальность репрессивных практик оккупационных властей, направленных против всех этнических групп советского населения.

2. Материалы и методы

Источниковую базу представленной работы составили документальные материалы, сосредоточенные в профильных фондах Р-3613 «Комиссия при исполнительном комитете Ростовского областного Совета депутатов трудящихся по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам города Ростова-на-Дону и Ростовской области» Государственного архива Ростовской области (далее ГА РО), Р-619 «Ортскомендатура г. Таганрог (документальные материалы периода временной оккупации)» и 514 «Таганрогская городская Биржа труда при Бургомистерстве г. Таганрога» Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области (далее — ТФ ГА РО) [ГА РО. Ф. Р-3613; ТФ ГА РО. Ф. Р-619; ТФ ГА РО. Ф. Р-514].

Исследовательская практика осуществлялась в соответствии с общими принципами традиционного архивного поиска, предполагающими полистный просмотр отобранных дел и контекстное выявление необходимых эмпирических данных с последующей верификацией, основанной на контекстном анализе дифференцированных исторических свидетельств. Одновременно авторским коллективом анализировались звуковые и рукописные материалы, обработанные в результате предшествующей работы в Городском архиве г. Люденшайд (Федеративная Республика Германия) [ГА Люденшайда]. Применительно к немецким материалам активно использовался сравнительно-исторический метод, ориен-

тированный не только на компаративное изучение двух типологически различных версий одного источника, но и на синхронный поиск интегрированных материалов в российских документальных комплексах и сохранившихся свидетельствах личного происхождения.

Комплексное изучение эмпирических данных, интегрированных в предварительную версию универсальной базы, осуществлялось с учетом методологического опыта, сформированного в рамках системного анализа крупных информационных массивов, посвященных Великой Отечественной войне. В частности значительное внимание авторского коллектива привлекли исследовательские методы, предложенные в работах В. Н. Воробьевой [Воробьева 2021], Н. А. Лебедевой [Лебедева 2019] и У. Б. Очирова [Очиров, Воробьева 2023].

Системная реконструкция эмпирического материала осуществлялась синхронно с интеллектуальной верификацией конкретных фактов, осуществляемой на основе контекстуального анализа. Кроме того, последовательная идентификация этнических калмыков производилась на основе именной и фамильной компаративистики, опирающейся на универсальные методические материалы и предшествующие научные исследования [Монраев 2012; Сводный словарь 2012; Справочник 1987].

3. Таганрогские калмыки на принудительных работах в Третьем рейхе

В официальных документах, сформированных как немецкими оккупационными властями (Ортскомендатура, Бургомистерство, Биржа труда), так и территориальными подразделениями Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее ЧГК), отсутствуют специальные маркеры, указывающие на этническую принадлежность отдельных лиц, насильственно перемещенных для принудительных работ в территориальные пределы Третьего рейха. Нацистская администрация особо выделяла только еврейское население, которое предназначалось

для систематического истребления, а не для возможной работы в экономических интересах германского общества. Отдельные представители остальных «неполноценных народов» учитывались исключительно при проведении фатальных репрессивных мер, связанных с различными формами физического уничтожения. Последовательный анализ архивных материалов ГА РО и ТФ ГА РО по фамильному и именованному признакам позволил выявить и верифицировать отдельных лиц, представлявших локальные этнические группы (грузины, молдаване, татары, армяне). Однако в количественном соотношении доминирующие позиции принадлежали русским и украинцам, которые могут быть выделены в отдельное сообщество, но не поддаются системной дифференциации по избранным критериям. Аналогичная ситуация складывается и при комплексном изучении имеющихся источников личного происхождения, в которых далеко не всегда имеется верифицируемая биографическая информация [Агеева 2022: 480].

Этнических калмыков удалось выявить при комплексном исследовании так называемой биографической коллекции принудительных рабочих, находящейся в Городском архиве г. Люденшайда¹. Рассматриваемый документальный комплекс объединяет звуковые и рукописные материалы, содержащие дифференцированные воспоминания советских граждан, депортированных на принудительные работы в Третий рейх из западных районов Ростовской области, в том числе из г. Таганрога [ГА Люденшайда]. Следует отметить, что системная верификация полученной информации существенно затрудняется исходными условиями исследовательской работы, согласно которым доступные исторические свидетельства личного происхождения не содержат авторские персональные данные (в соответствии с нормативными требованиями действующего законодательства ФРГ). Кроме того, указанная архивная коллекция не имеет научно-справочного аппарата и расположена в локальной папке, в рамках которой

¹ В. А. Агеева работала в Городском архиве г. Люденшайда в 2019 г. в рамках совместного проекта по сохранению памяти о советских гражданах — жертвах нацизма с группой Мира г. Люденшайда.

отдельные документы структурированы в последовательном порядке, но не объединены сквозной нумерацией и не датированы в соответствии с традиционными принципами письменной расшифровки устных исследовательских данных. Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что звуковые записи отдельных интервью имеют содержательные расхождения с представленными текстами, а полноценный компаративный анализ затрудняется нормативно установленным лимитом на общий объем прослушанного материала.

В зафиксированных воспоминаниях советских граждан удалось выявить четырех лиц — Баатра Инджиева, Николая Оконова, Бадму Тогаева и Санала Бембева, которые могут быть идентифицированы как этнические калмыки. Помимо личных имен и фамилий, имеющих очевидные калмыцкие коннотации, национальная принадлежность фиксируется непосредственными информаторами.

В трех рассмотренных текстах, равно как и в звуковых записях, опрашиваемый источник указывает, что выявленные граждане не скрывали калмыцкую идентичность в повседневном общении с другими «восточными рабочими» [ГА Люденшайда. Биогр. коллекция]. Они даже сдержанно возражали немецким хозяевам, когда недостаточно образованные «работодатели» в бытовой лексике именовали подневольных батраков «татарами» или «туркменами», указывая на естественные особенности внешнего облика. Более того, один из рассматриваемых информаторов, упоминающий Н. Оконова и Б. Тогаева, указывает на то существенное обстоятельство, что указанные лица иногда «недолго молились на незнакомом языке», но не принимали коленопреклоненных позиций и не осуществляли ритуальную практику с определенной периодичностью. Описанный ритуал явно не соответствует мусульманской или христианской обрядности, возможно, этнические калмыки повторяли простейшие буддистские мантры. Следует заметить, что, несмотря на целенаправленную антирелигиозную деятельность советских и партийных органов в 20–30-е гг. XX столетия, бытовая ритуальная практика сохранялась на семейном уровне, не предполагавшем открытой демонстрации и публичного соблюдения сакральных

канонов. В целом необходимо признать, что этнические калмыки, описываемые привлеченными информаторами, проявляли во внешней коммуникации крайнюю сдержанность, которая, как можно предположить, определялась не только естественными особенностями этнического менталитета, но и неблагоприятной социальной средой, в которой они напоминали «бесправных рабов». Нацистские власти, равно как и гражданское население, охотно эксплуатировавшее бесплатный труд принудительно перемещенных советских граждан, видели в «восточных рабочих» своеобразную разновидность домашнего скота, в которой надо поддерживать лишь минимальный уровень физических сил для постоянной работы, игнорируя традиционные моральные императивы межличностного общения.

Согласно выявленной информации, указанные лица работали на одного немецкого хозяина — Олафа Мюллера, имевшего несколько крупных свиноводческих ферм, поставлявших мясную продукцию на региональные консервные заводы. Главным содержанием «трудовой деятельности» была ежедневная чистка крупных загонов и последующий вывоз образовавшихся «пищеварительных отходов» на полевые участки соседних фермеров, испытывавших острый дефицит минеральных удобрений. Интенсивный труд «вознаграждался» скудным двухразовым питанием, основой которого был жидкий суп из картофельных очисток и небольших кусочков полусгнившей брюквы, нередко вызывавших длительные кишечные заболевания даже у здоровых людей [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Подобный рацион был характерен для подавляющего большинства немецких хозяйственных субъектов, использовавших принудительный труд «восточных рабочих» и рассчитывавших на постоянное пополнение своеобразного «человеческого капитала». Большинство промышленных отраслей и сельское хозяйство нацистской Германии испытывали острый дефицит рабочих рук, восполняя ежемесячно растущие мобилизационные потери за счет массового притока принудительно депортированных советских граждан, которые нередко обладали не только высокой физической выносливостью, но и необходимой квалификацией. В указанном случае «восточные рабочие» не

рассматривались в качестве квалифицированных кадров и были призваны заменить на наиболее тяжелых работах немецких мужчин, стремительно поглощаемых жестоким горнилом Восточного фронта.

Один из привлеченных информаторов сообщает, что упоминаемые калмыки относились к средней возрастной категории (от 30 до 50 лет) и прибыли в Вестфалию (историческая область Германии, включающая Люденшайд) летом 1942 г. вместе со значительной партией угнанных таганрогцев [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. К указанному времени один из старших сыновей О. Мюллера уже погиб на Восточном фронте, а потому озлобленный хозяин нередко избивал «нерадивых работников», вымещая накопившуюся ненависть к «русским свиньям». Последняя формулировка отчетливо иллюстрирует унифицированное отношение немецких хозяев к «восточным рабочим», которых они воспринимали как единую национальную группу, призванную беспрекословно работать для неизменного удовлетворения растущих потребностей «истинных арийцев». Любое сопротивление бесконтрольной эксплуатации воспринималось как тяжкий проступок, который в лучшем случае мог привести к жестоким побоям или длительному сокращению скудного питательного рациона, а в отдельных ситуациях заканчивался официальным направлением в концентрационный лагерь с минимальными шансами на последующее выживание. Исследованные материалы рассматриваемой документальной коллекции свидетельствуют о том, что упоминаемые таганрогские релоканты не подвергались наиболее жестким мерам «воспитательной работы» со стороны нацистской администрации и местных жителей, но периодически становились жертвами бытового насилия и необоснованных ограничений в физиологических потребностях (нормальном питании, адекватном отдыхе и полноценном сне).

Этническую идентичность и трудовую деятельность калмыцких «восточных рабочих», трудившихся на вестфальских фермах, отчетливо иллюстрируют интересные наблюдения, зафиксированные в архивных документах из Люденшайда. Различные информаторы отмечают, что Н. Оконов и Б. Тогаев необычайно умело обращались с

рабочей парой из «низкорослых крепких лошадей гнедой масти», относившихся, вероятно, к южно-германской тяжелоупряжной породе. Степные жители, естественно, не имели личного опыта, связанного с практическим использованием европейских тяжелых повозов, но тысячелетняя традиция боевого, рабочего и даже культурного взаимодействия в сложной системе «кочевник – конь» генетически воспроизводится в любой ситуации. Как отмечают включенные наблюдатели, «голодные и изнуренные калмыки никогда не били используемых лошадей и не позволяли использовать палочное ускорение другим работникам» [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция]. Более того, Н. Оконов и Б. Тогаев неодобрительно отзывались о немецких хозяевах, которые нередко экономили на фуражных вопросах, а в отдельных случаях не стеснялись ненужного рукоприкладства в практическом взаимодействии с абсолютно послушными и легко управляемыми животными. Калмыцкие рабочие легко управляли рабочей упряжкой, используя «легкие прикосновения, необычные жесты и тихие команды, произносимые на незнакомом языке» [ГА Люденшайда. Биограф. коллекция].

Второе упоминание родной речи вынужденных релокантов также связано со значимой жизненной ситуацией, в которой отчетливо раскрывается культурное содержание этнической идентичности, восходящей к традиционной системе кочевого хозяйства и неразрывной связи с природной средой евразийских степей. Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что бессознательное обращение к незамутненным истокам родной культуры являлось значимым фактором практического выживания многих советских граждан, перемещенных военным лихолетьем во враждебную и агрессивную социальную среду. У отдельных этнических групп защитной реакцией становилось постоянное непубличное воспроизведение народных песен, некоторые релоканты восстанавливали традиционную религиозную идентичность, а в описываемом случае своеобразный ауто-тренинг опирался на механическую реконструкцию генетически привычных форм хозяйственной деятельности, адаптированных к новым условиям.

В настоящее время невозможно предоставить точный ответ на важный вопрос о том, являлись ли Б. Инджиев, Н. Оконов, Б. Тогаев и С. Бембеев постоянными жителями г. Таганрога. По лаконичной информации одного из рассматриваемых информаторов они сообщили, что до Великой Отечественной войны работали в птицеводческом хозяйстве в Неклиновском районе (сельское административно-территориальное образование в западной части Ростовской области), а непосредственно перед немецкой оккупацией трудились на одной из таганрогских строек подсобными рабочими, снимая временное жилье. Географическая привязка косвенно подтверждается реальной практикой мобилизационной работы городской биржи труда Таганрога, которая формировала рабочие партии для последующей отправки в Германию исключительно из местных жителей [ГА РО. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 520. Л. 18].

Авторским коллективом была проведена исследовательская работа, направленная на системную идентификацию рассматриваемых лиц по синхронным региональным источникам документального и личного происхождения, однако по предварительным результатам можно констатировать ожидаемое отсутствие реальных подтверждений информационного содержания исторических свидетельств, зафиксированных немецкими архивистами. Возможно, необходимый результат будет достигнут в результате эвристического поиска, направленного на системную идентификацию российских информаторов, личные воспоминания которых составили биографическую коллекцию из Люденшайда.

В настоящее время авторским коллективом осуществляется компаративный стилистический и фактографический анализ типологически близких источников личного происхождения, зафиксированных в России и Германии, с целью потенциального установления единого авторства. При успешном результате появится локальная возможность личного интервьюирования близких родственников российских информаторов, в рамках которого могут быть выявлены интересные детали, реконструированные из предшествующих коммуникационных практик, не зафиксированных в письменном или звуковом формате.

4. Выводы

Комплексная реконструкция трагической истории «восточных рабочих», принудительно перемещенных нацистскими оккупационными властями в Германию, предполагает последовательное изучение не только общих подходов, предусмотренных драконовскими планами гитлеровского руководства, но и региональных особенностей, повлиявших на конкретные судьбы обычных советских людей. Подобный подход может опираться как на целенаправленное создание интегрированных баз профильных данных, так и микроисторический поиск, ориентированный на индивидуальные исследовательские траектории, восходящие к обособленным информационным фрагментам. В отдельных случаях указанные эпистемологические процессы могут развиваться в тесном взаимодействии, очевидным примером которого следует признать предложенное исследование небольшого периода в трагических судьбах этнических калмыков, угнанных в нацистское рабство из г. Таганрога. Системная дифференциация классификационных подходов, применяемых к общему анализу насильственного перемещения советских граждан на принудительные работы в Третий рейх, позволяет не только отчетливо представить единую шка-

лу тяжелых испытаний, пережитых каждым народом СССР в годы военного лихолетья. Она является одним из реальных ключей к системному восприятию преступных социальных практик нацистского режима, для которого все «неарийские недочеловеки» в одинаковой степени являлись общественным балластом, пригодным для полного уничтожения, либо рабского труда на самозванных хозяев. Применительно к исследовательской перспективе следует отметить также и то существенное обстоятельство, что целенаправленный поиск новых данных о Б. Инджиеве, Н. Оконове, Б. Тогаеве и С. Бембееве будет продолжен авторским коллективом, стремящимся к дальнейшей реконструкции трагической судьбы выявленных релокантов-калмыков, опирающейся на расширенную эвристическую практику. Как представляется, подобный подход позволяет не только дифференцировать имеющуюся информацию о повседневной жизнедеятельности советских граждан, насильственно перемещенных на принудительные работы в нацистскую Германию, но и расширить имеющиеся представления о системных изменениях базовых маркеров этнической идентичности, происходивших в условиях военного лихолетья.

Источники

- ГА Люденшайда — Городской архив г. Люденшайда (Федеративная Республика Германия). Биографическая коллекция принудительных рабочих.
- ГА РО — Государственный архив Ростовской области.
- ТФ ГА РО — Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области.

Sources

- City Archive of Lüdenscheid (North Rhine-Westphalia, Federal Republic of Germany). Biographical collection of forced laborers. (In Germ.)
- State Archive of Rostov Oblast. (In Russ.)
- State Archive of Rostov Oblast. Taganrog Office. (In Russ.)

Литература

- Агеева 2022 — *Агеева В. А.* Использование жителей г. Таганрога на принудительных работах в Германии в 1942–1945 гг. (на материалах дневников, писем, устных источников) // *Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы: мат-лы III Всерос. науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 30 июня – 1 июля 2022 г.)* / отв. ред. Г. Г. Матишов. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2022. С. 476–484.
- Агеева, Трапш 2023 — *Агеева В. А., Трапш Н. А.*

- Насильственное перемещение гражданско-го населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики // *Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология»*. 2023. № 5(63). С. 158–165. DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-158-165
- Воробьева 2021 — *Воробьева В. Н.* Безвозвратные потери военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыцкой АССР, в период Великой Отечественной войны по дан-

- ным 1 и 2-го томов Книги «Память. Санл»: статистический анализ по времени, месту рождения и призыва // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 5. С. 956–971. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971
- Гаража 2015а — *Гаража Н. А.* Остарбайтеры и советские военнопленные в нацистской идеологии и практике этнической сегрегации в период Великой Отечественной войны // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. № 1. С. 46–56.
- Гаража 2015б — *Гаража Н. А.* Психология межэтнического взаимодействия оstarбайтеров и советских военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // *Историческая психология и социология истории*. 2015. № 2. Т. 8. С. 98–107.
- Гаража 2016 — *Гаража Н. А.* Письма оstarбайтеров как источник микросоциальной истории и истории повседневности Великой Отечественной войны (на материалах коллекции писем оstarбайтеров в фондах Государственного архива Республики Крым) // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2016. № 4. С. 24–30.
- Данченко 2012 — *Данченко Е. Л.* Батраки поневоле. Принудительный труд «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии (1941–1945). Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2012. 168 с.
- Кринко, Захарина 2020 — *Кринко Е. Ф., Захарина Е. А.* «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России // *Наследие веков*. 2020. № 2. С. 45–56. DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.004
- Лебедева 2019 — *Лебедева Н. А.* Специфика работы с электронными базами данных по поиску документов и судеб бойцов периода истории Великой Отечественной войны // *Научный вестник Крыма*. 2019. № 3. С. 1–8.
- Максимов 2018 — *Максимов К. Н.* Репатриация советских граждан, угнанных фашистами в рабство в годы Великой Отечественной войны // *Oriental Studies*. 2018. № 2. С. 68–78. DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-68-78
- Монраев 2012 — *Монраев М. У.* Калмыцкие личные имена (Семантика). Элиста: Герел, 2012. 255 с.
- Никонова 2023 — *Никонова С. И.* «Восточные рабочие» в нацистской Германии: на материалах источников личного происхождения // *Современная научная мысль*. 2023. № 3. С. 140–145. DOI: 10.24412/2308-264X-2023-3-140-146
- Очиров, Воробьева 2023 — *Очиров У. Б., Воробьева В. Н.* Опыт составления базы данных для просопографического портрета безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военноружащих, призванных из одного региона (на примере Калмыцкой АССР) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 85–108. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Полян 2002 — *Полян П. М.* Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002. 818 с.
- Сводный словарь 2012 — *Сводный словарь личных имен народов Северного Кавказа* / отв. ред. Р. Ю. Намитокова. М.: Флинта; Наука, 2012. 584 с.
- Справочник 1987 — *Справочник личных имен народов РСФСР* / под ред. А. В. Суперанской (отв. ред.), Ю. М. Гусева. 3-е изд., испр. М.: Русский язык, 1987. 656 с.

References

- Ageeva V. A. Dwellers of Taganrog at forced works in Germany in 1942–1945 (Based on diaries, letters, oral sources). In: Matishov G. G. (ed.) *The Great Patriotic War in the History and Memory of the Peoples of the South of Russia: Events, Participants, and Symbols*. Conference proceedings (Rostov-on-Don, 30 June – 1 July 2022). Rostov-on-Don: Southern Scientific Center (RAS), 2022. Pp. 476–484. (In Russ.)
- Ageeva V. A., Trapsh N. A. Forced displacement of the civilian population of Taganrog to forced labor in the Third Reich: Experience of complex characteristics. *Proceedings of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology"*. 2023. No. 5(63). Pp. 158–165. (In Russ.) DOI 10.19110/1994-5655-2023-5-158-165
- Danchenko E. L. The Reluctant Laborers: Ostarbeiter in Nazi Germany's Agriculture, 1941–1945. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University, 2012. 168 p. (In Russ.)
- Garazha N. A. Ostarbeiter and Soviet POWs, 1941–1945: Psychological aspects of interethnic communication. *Historical Psychology & Sociology*. 2015. Vol. 8. No. 2. Pp. 98–107. (In Russ.)
- Garazha N. A. Ostarbeiters and Soviet prisoners of war in the Nazi ideology and in the practice of ethnic segregation during the Great Patriotic War. *University Proceedings. Volga Region. Humanities. History*. 2015. No. 1(33). Pp. 46–56. (In Russ.)
- Garazha N. A. Ostarbeiters letters as a source of

- micro social history and the history of everyday life of the Great Patriotic War (On materials of the collection of Ostarbeiters letters in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea). *Humanities and Law Research*. 2016. No. 4. Pp. 24–30. (In Russ.)
- Krinko E. F., Zakharina E. A. Ostarbeiters: The dynamics of perceptions and images in the USSR and modern Russia. *Heritage of Centuries*. 2020. No. 2. Pp. 45–56. (In Russ.) DOI: 10.36343/SB.2020.22.2.004
- Lebedeva N. A. Specifics of work with electronic databases on search of documents and fate of fighters of the period of history of the Great Patriotic War. *Scientific Bulletin of Crimea*. 2019. No. 3. Pp. 1–8. (In Russ.)
- Maksimov K. N. Repatriation of Soviet citizens shipped by fascists for forced labor in Germany during the Great Patriotic War. *Oriental Studies*. 2018. No. 2. Pp. 68–78. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2018-36-2-68-78
- Monraev M. U. Kalmyk Given Names: Semantics. Elista: Gerel, 2012. 255 p. (In Russ.)
- Namitokova R. Yu. (ed.) Peoples of the North Caucasus: A Comprehensive Dictionary of Given Names. Moscow: Flinta; Nauka, 2012. 584 p. (In Russ.)
- Nikonova S. I. “East workers” in Nazi Germany: Based on materials from sources of personal origin. *Modern Scientific Thought*. 2023. No. 3. Pp. 140–145. (In Russ.) DOI: 10.24412/2308-264X-2023-3-140-146
- Ochirov U. B., Vorobyova V. N. Compiling a prosopography database of 1941–1945 fatal casualties among military servicemen conscripted in one region: The case of the Kalmyk ASSR. *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 1. Pp. 85–108. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-85-108
- Polyan P. M. Victims to Two Dictatorships: Life, Labor, Humiliation and Death of Soviet POWs and Ostarbeiter in Foreign and Home Lands. Moscow: ROSSPEN. 2002. 818 p. (In Russ.)
- Superanskaya A. V., Gusev Yu. M. (eds.) Peoples of the RSFSR: A Guide to Given Names. Third edition, rev. Moscow: Russkiy Yazyk, 1987. 656 p. (In Russ.)
- Vorobyova V. N. Memory. Sanl, Vols. 1 and 2. WWII fatal casualties of Soviet military servicemen from the Kalmyk ASSR: A statistical analysis by time, places of birth and conscription. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 5. Pp. 956–971. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-956-971

